

В.И. Модестов

**Памятники царского периода
и древнейшая латинская
надпись на римском Форуме**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.И. Модестов**
Памятники царского периода и древнейшая латинская надпись на римском
Форуме / В.И. Модестов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 60 с.

ISBN 978-5-4241-9501-3

ISBN 978-5-4241-9501-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПАМЯТНИКИ ЦАРСКАГО ПЕРІОДА И ДРЕВНѢЙШАЯ ЛАТИНСКАЯ НАДПИСЬ НА РИМСКОМЪ ФОРУМѢ.

Въ началѣ января 1899 года, на римскомъ Форумѣ, близъ арки Септимія Севера, была открыта небольшая площадка, вымощенная чернымъ античнымъ мраморомъ (*lapis niger*). При пей сохранились остатки низенькой каменной ограды, которые свидѣтельствуютъ, что тутъ передъ нами *locus sacertus*, мѣсто, имѣвшее священное значеніе и потому защищенное отъ всякой профанации. Естественно было задать себѣ тотчасъ же вопросъ: что собой это мѣсто обозначало? Но прежде чѣмъ вопросъ этотъ могъ получить сколько-нибудь удовлетворительный отвѣтъ, по всему свѣту успѣла, благодаря услужливости телеграфа, распространиться вѣсть, что въ Римѣ, на Форумѣ, найдена могила Ромула; вѣсть неожиданная, многихъ смутившая не только въ Римѣ, гдѣ ею заинтересовались даже народныя массы, но и въ остальной Европѣ.

Какъ могла явиться мысль о такой находкѣ?

Явилась она довольно легко. У Феста есть мѣсто, правда, довольно испорченное, подъ словами *Niger lapis*, гдѣ говорится, что *Niger lapis* на Комиціѣ обозначаетъ похоронное мѣсто, которое, какъ полагаютъ одни, было назначено для погребенія Ромула, но такъ какъ на дѣлѣ этого не случилось, то стало мѣстомъ погребенія его воспитателя Фавстула, а по мнѣнію другихъ—Гостилія, дѣда царя Тулла Гостилія¹⁾. Вспомнились и мѣста у схолиастовъ Гора-

¹⁾ Мѣсто это (въ изд. М., р. 177) очень удачно возстановлено Детлефсономъ въ его статьѣ „De Comitio Romano“, помѣщенной въ *Annali dell' Instituto di corrisp. archeolog.* 1860, р. 137, въ такомъ видѣ: *Niger lapis in Comitio locum funestum significat, ut alti Romuli mortis destinatum, sed non usu obvenisse, ut ibi sepeli-*

ція ¹⁾, гдѣ дѣлается ссылка на Варрона, который говорилъ, что *позади* Ростръ былъ погребенъ Ромулъ, или какъ это выражено въ Schol. Cruq., *спереди* Ростръ, что впрочемъ нисколько не измѣняетъ дѣла, такъ какъ памятникъ этотъ былъ *позади* для того, кто смотрѣлъ на него съ Форума, а впереди для того, кто смотрѣлъ отъ Куріи ²⁾. Какъ ни смотрѣть на эти мѣста писателей, изъ нихъ во всякомъ случаѣ явствуетъ, что было преданіе о могилѣ Ромула на Комиціѣ, не подалеку отъ Ростръ, то-есть, ораторской трибуны, перенесенной на то мѣсто, гдѣ сохранились остатки ея до сей поры, при Юліѣ Кесарѣ. Что касается до топографическаго положенія площадки, вымощенной чернымъ камнемъ, то оно какъ бы вполне соответствуетъ тому мѣсту, о которомъ говорятъ писатели. Дѣйствительно, если эта площадка находится не на самомъ Комиціѣ, къ которому Фестъ или, лучше, сокращенный имъ Веррій Флаккъ приурочивалъ черный камень съ могилой изъ самаго перваго времени Рима, то—на границѣ между Комиціемъ и Форумомъ, какъ топографія этихъ мѣстъ обозначилась въ республиканскую эпоху ³⁾. Затѣмъ много значить и то, что памятникъ, о которомъ идетъ рѣчь, находится несомнѣнно въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Ростръ, съ которыми Варронъ и ссылающіеся на него схолиасты его связываютъ.

Но само собою разумѣется, что на рѣшеніи, что черный камень прикрывалъ собой могилу Ромула, римскіе археологи остановиться не могли. Не могъ быть вполне увѣренъ въ этомъ и самъ Гамуррини, который прежде всѣхъ заговорилъ въ такомъ смыслѣ по поводу от-

retur, sed Fau]stulum, nutrif]cium ejus, ut ali dicunt Hos]tilium, avum Tu]lli Hos]tilii, Romanorum regis], cujus familia e [Medullia Romam venit post destrac]tionem ejus.

¹⁾ Porph. ad. Hor. Epod. 16, 13: Varro post rostra fuisse sepultum Romulum dicit. Лучше Schol. Cruq.: Nam et Varro pro rostris sepulcrum Romuli dixit, ubi etiam in hujus rei memoriam duos leones erectos fuisse constat, unde factum est, ut pro rostris mortui laudarentur. Къ этому можно прибавить мѣсто въ схолияхъ парижскаго кодекса № 7975 (над. Kurschat въ тѣльз. программѣ 1894: Plerumque ajunt, in rostris Romulum sepultum fuisse, et in memoriam hujus rei leones duos ibi fuisse, sicut hodie quoque in sepulcris videmus, atque inde esse, ut pro rostris mortui laudarentur. Ср. Dionys. I, 87, который говоритъ объ одномъ львѣ въ этомъ мѣстѣ, у Ростръ, παρά τοῖς ἐμβόλοις, и притомъ надъ могилой Фаустула.

²⁾ Это замѣтилъ еще Гюльзенъ въ *Archäol. Anzeiger*, 1899, p. 5.

³⁾ Даже такой знатокъ римской топографіи, какъ Гюльзенъ, не считаетъ возможнымъ скрыть, что „мы въ точности не знаемъ, находимся ли мы тутъ на почвѣ Форума или уже Комиціи республиканской эпохи“. *Berliner Philolog. Wochenchrift*, 1899, 6-го августа, № 31—32, p. 1006.

крытія новаго памятника: иначе онъ въ своихъ послѣдующихъ заявленіяхъ, каково, напримѣръ, было его заявленіе 13-го октября передъ членами съѣзда ориенталистовъ, не смягчилъ бы своего мнѣнія тѣмъ, что мы въ этомъ мѣстѣ вообще имѣемъ дѣло съ памятникомъ похороннымъ, принадлежалъ ли онъ могилѣ Ромула или *другаю* „героя, въ которомъ видѣли основателя города“. Нѣтъ нужды приводить здѣсь разныя догадки, высказанныя въ первые дни по открытіи площадки съ чернымъ камнемъ, на скорую руку, въ Академіи Линчеевъ и внѣ ея, тѣмъ болѣе, что онѣ высказывались устно, а не печатно. Печатно заявилъ раньше другихъ свое, наименѣе впрочемъ состоятельное, мнѣніе нѣкто Мазсъ, археологъ, въ Римѣ довольно популярный, но не принадлежащій ни къ профессурѣ, ни къ академіи. Онъ говорил ¹⁾, что *niger lapis* прикрываетъ мѣсто такъ называемаго Курціева озера (*lacus Curtius*), которое, по сообщенію Варрона ²⁾, также было огорожено, но которое, однако, писатели, именно Плиній Старшій и Діонисій Галикарнассскій обозначаютъ какъ находящееся *посреди Форума* ³⁾, тогда какъ новооткрытая огороженная площадка находится на сѣверномъ концѣ его или даже прямо на Комиціѣ. Изъ другихъ, тогда высказывавшихся (но не печатно), мнѣній можно указать на мнѣнія Компаретти, который видѣлъ тутъ преторскій трибуналъ, Гатти, заявлявшаго, что здѣсь передъ нами мѣсто, пораженное молніей, *puteal*, Марукки, который, раздѣляя послѣднее мнѣніе, находилъ также возможными и другія объясненія. Первые двое высказывали свои мнѣнія въ Академіи Линчеевъ, послѣдній—на своихъ публичныхъ лекціяхъ въ Аркадіи. Никто изъ нихъ, однако, не рѣшался высказать окончательное мнѣніе, раньше чѣмъ новыя раскопки обнаружатъ яснѣе, что прикрываетъ собой *niger lapis*.

Не прошло и пяти мѣсяцевъ, какъ раскопки дѣйствительно обнаружили нѣчто очень интересное и очень важное, къ несказанному удовольствію тѣхъ, кто съ самаго начала чувствовалъ, что заступъ попалъ въ этомъ пунктѣ на слѣдъ не совсѣмъ обыкновенной древности, и къ немалому смущенію тѣхъ, кто, не дожидаясь дальнѣйшей работы заступа, спѣшилъ заявить, что *niger lapis* совсѣмъ *незаслуженно* при-

¹⁾ См. его брошюру: *Lacus Curtius, non tomba di Romolo. Roma, 1899.*

²⁾ *De L. L. V, 150: Cornelius et Lutatius scribunt eum locum esse, fulguratum et ex senatus con(sulto) septum esse* (по изд. Мюллера).

³⁾ *Plin. N. H. XV, 19(20), 78, ed. Jan.: ...in medio Foro, qua aidentia imperii fundamenta ostento fatali Curtius maxumis bonis... expleverat; Dionys. II, 42 въ концѣ: Κοῦρτιος λάκος, 'εν μέσῳ μάλιστα ἂν τῆς Ῥωμαίων ἀγορᾶς.*

влекъ къ себѣ вниманіе ученыхъ и публики. Именно въ послѣднемъ смыслѣ высказался со всеѣмъ своимъ ученымъ авторитетомъ профессоръ Гюльзенъ въ официальномъ органѣ берлинскаго археологическаго общества, въ *Archäologischer Anzeiger* ¹⁾.

Но что же обнаружили эти новыя раскопки?

Они обнаружили слѣдующее: площадка изъ чернаго камня лежала на нарочно нанесенной сюда землѣ, которая прикрывала собой на глубинѣ 1,40 м. площадь изъ желтаго туфа, какой даютъ каменоломни Палатина и изъ какого состоитъ верхній слой Капитолия. На этихъ туфовыхъ камняхъ лежали два четырехъугольныхъ продолговатыхъ постаментовъ на разстояніи одного метра съ небольшимъ (1,003 м.) одинъ отъ другаго; каждый изъ нихъ имѣлъ въ длину два метра 66 сант., а въ ширину приблизительно одинъ метръ 80 сант. (1,313 и 1,328 м.). Тотъ и другой были украшены сохранившимися еще на одномъ изъ нихъ большимъ этрусскимъ гуськомъ и обращены къ сѣверу, гдѣ передъ ними стояло важнѣйшее изъ зданій Комиція (*Curia Hostilia*). Между этими постаментами находился параллелепипедъ, также изъ туфа, вышиной въ 29 сант., шириной, съ лицевой стороны, въ 52 сант., а длиной въ 72 (0,725 м.). Къ западу отъ западнаго постамента туфовая площадь направляется влѣво, и тамъ на слегка криволинейномъ плитусѣ мы прежде всего видимъ монолитъ изъ желтаго туфа въ формѣ усѣченнаго конуса, вышиной въ 0,48 м., въ діаметрѣ у основанія имѣющій 0,773 м., а у вершины 0,695 м. Затѣмъ, позади этой конической колонки, на разстояніи м. 1,710 отъ ея фронта и приблизительно на разстояніи полметра (м. 0,420 и 0,530) отъ бока западнаго постамента передъ нами открывается туфовый, лишенный вершины, столбъ или стела, въ формѣ усѣченной четырехъугольной пирамиды, съ скошенными краями, и, что всего важнѣе, съ надписью, покрывающею все четыре стороны. Вышина этого столба, верхняя часть котораго отсутствуетъ, отъ м. 0,455 до м. 0,610, не считая части, входящей въ камень площадки, гдѣ онъ имѣетъ ширину отъ м. 0,450 до м. 0,488, тогда какъ при основаніи бока его имѣютъ ширину отъ м. 0,470 до м. 0,518. Все эти подробности измѣреній я беру изъ отчета, представленнаго министру народнаго просвѣщенія инженеромъ Бони и напечатаннаго въ май-

¹⁾ На стр. 5 перваго выпуска этого изданія за 1899 годъ говорится объ открытіи площадки, выложенной чернымъ мраморомъ, въ такихъ выраженіяхъ: „ein Monument freigelegt, welches das Interesse weitester Kreise in ungewöhnlichem und, sagen wir es gleich, unverdientem Masse auf sich gezogen hat“.

скомъ выпускѣ *Notizie degli scavi* (pp. 151—158), важнаго органа Академіи Линчеевъ, въ которомъ ежемѣсячно помѣщаются доставляемыя въ министерство народнаго просвѣщенія и имъ передаваемыя черезъ главнаго директора раскопокъ свѣдѣнія о результатахъ археологическихъ раскопокъ со всѣхъ мѣстъ Апеннинскаго полуострова и съ острововъ, къ нему примыкающихъ.

Вся эта группа памятниковъ, сооруженныхъ изъ наивѣднѣйшаго строительнаго матеріала, находилась въ состояніи разрушенія, когда-то насильственно и умышленно имъ причиненнаго, разрушенія, которое, какъ на это, по мнѣнію того же Бони, указываютъ словъ угля и пепла и остатки костей животныхъ, было очищено огнемъ, жертвами и разными приношеніями ¹⁾, а затѣмъ памятники эти были засыпаны землей и покрыты чернымъ камнемъ, площадка котораго была обнесена оградой. Это разрушеніе, послѣдовавшее за нимъ очищеніе, о которомъ распространяется Бони, и затѣмъ покрытие этого мѣста признаками, указывавшими на его священное значеніе, должны были произойти въ настолько древнее время, что у писателей конца республики и начала Имперіи сохранилось лишь неясное преданіе о томъ, что скрывалъ подъ собою *piger lapis* на Комиціѣ или на границѣ между Комиціемъ и Форумомъ. Такъ какъ ни о какомъ нарочитомъ разрушеніи памятниковъ Комиція и Форума въ древнія времена Рима, кромѣ того, какое было произведено галлами, свѣдѣній до насъ не дошло, то римскіе археологи едва-ли не единогласно ²⁾ приписали его именно этой эпохѣ, то-есть, 364 году Рима (390 до Р. Хр.). Утвержденіе это, по моему мнѣнію, очень рискованно, такъ какъ вызываетъ противъ себя сильныя хронологическія возраженія. Впрочемъ о возраженіяхъ разнаго рода наша рѣчь будетъ впереди, а теперь мы укажемъ лишь на то, что тутъ мы имѣемъ дѣло съ памятниками, которые должны были быть разрушены въ самые первые годы республики.

¹⁾ Но уже одно то, что предметы приношеній относятся по своему происхожденію къ разнымъ фазисамъ культуры, показываетъ, что тутъ не можетъ быть рѣчи объ одновременномъ актѣ религіознаго значенія.

²⁾ Въ такомъ смыслѣ положительно высказался Гатти въ *Bullettino della Commissione archeologica comunale di Roma*, 1899, p. 136; раньше его Чечи въ *Rivista d'Italia* 1899, 15 Luglio, p. 488, Гамуррини 18-го октября на съѣздѣ ориенталистовъ, да то же самое думалъ и Бони, когда говорилъ объ „una violenta e deliberata opera di distruzione, espiata con un sacrificio“ (*Notizie degli scavi*, 1899, p. 153).

Что же касается древности самихъ памятниковъ, то она бьетъ въ глаза съ перваго взгляда. Эти постаменты изъ желтаго туфа, съ такимъ же параллелепипедомъ между ними, этотъ стоящій за ними туфовый же конусъ, и за тѣмъ туфовый четверугольный столбъ съ невиданными доселѣ въ римской эпитафическѣ по своей характеристической формѣ письменными знаками на каждой сторонѣ его,—все это пахнетъ глубокою древностью: пахнетъ и по матеріалу, возвращающему насъ къ самымъ древнимъ каменнымъ сооружениямъ Палатина, и по своему виду, указывающему на ранній періодъ этрусской архитектуры. Тутъ мы какъ будто видимъ остатки древнѣйшей *aedicula* въ честь божества, которое еще нужно опредѣлить ¹⁾, или пожалуй обоготвореннаго героя, *тѣрѣон*,—если согласиться съ мнѣніемъ Гамуррини, не покидающаго идею о могилѣ Ромула,—съ жертвенникомъ, съ остатками жертвъ и обѣтныхъ приношеній и, въ добавокъ ко всему, съ постановленіемъ, смыслъ котораго еще не понять, но во всякомъ случаѣ касается религиозныхъ отправленій соединенныхъ съ этимъ мѣстомъ, съ мѣстомъ несомнѣнно священнаго значенія. Обильные остатки жертвенныхъ и обѣтныхъ приношеній унесены съ этого мѣста и хранятся въ особомъ помѣщеніи, а пирамидальный столбъ съ надписью, на ряду съ другими архитектурными остатками, стоитъ на мѣстѣ, и на немъ, даже и въ полутемнотѣ, происходящей отъ того, что администрація раскопокъ не желаетъ удалить покрывающую эти памятники площадку съ чернымъ камнемъ, можно прочесть слова: *sakros, reges, kalatorem*, указывающія съ одной стороны на законъ религіознаго значенія, съ другой — на древнѣйшую эпоху, къ которой этотъ законъ относится, на эпоху, какъ это прежде всего представляется не предубѣжденному взгляду, римскихъ царей.

Съ той минуты, какъ надпись такого рода была усмотрѣна, она необходимо должна была сосредоточить на себѣ, на первое время, по крайней мѣрѣ, весь интересъ счастливой находки. Ея необычайная древность была очевидна, и потому разсмотрѣть, разобрать и опредѣлить время ея происхожденія значило не только понять вполне характеръ открытыхъ подъ чернымъ камнемъ памятниковъ,

¹⁾ Чеччидди видитъ здѣсь мѣсто культа богини, носившей имя *Lucia Volturnina* или *Juno Lucina*. См. *Rivista d'Italia*, 1899, 15-го ноября, р. 505 слд. Гейдельбергскій профессоръ фонъ-Дунъ увѣренъ, что тутъ чествовался Вулканъ (*Neue Heidelberger Jahrbücher*, 1899, р. 114 слд.) Вопросъ пока темный.

но получить непосредственнаго и достовѣрнѣйшаго письменнаго свидѣтеля изъ такой эпохи Римской исторіи, которая до сихъ поръ была извѣстна только по сохранившемуся у писателей конца Республики и Имперіи преданію и вещественнымъ остаткамъ культуры, куда относятся остатки древнѣйшихъ стѣнъ и нѣкоторыя другія развалины Палатина, равно какъ разбѣянные по городу остатки городской ограды Сервія Туллія, относимые впрочемъ нѣкоторыми учеными къ болѣе поздней эпохѣ такъ называемый *Tullianum* (Carcer Mamertianus), остатки древнѣйшихъ могилъ Эсквилина, да недавно вышедшіе на свѣтъ древнѣйшіе остатки нѣкоторыхъ сооружений на Форумѣ, въ основѣ своей принадлежащихъ къ царскому періоду, каковы *Regia* и храмъ Весты, да пожалуй еще проходящая подъ Форумомъ водосточная труба, извѣстная *Cloaca maxima*. находка надписи среди памятниковъ, несомнѣнно очень древнихъ, представляла собой дѣйствительно драгоценность, которая затмевала все, раньше найденное: это былъ *историческій документъ*, какого никакъ не ожидали видѣть, документъ, который, если бы даже никогда не былъ въ точности опредѣленъ его смыслъ, однимъ своимъ существованіемъ разрѣшалъ одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ Римской исторіи, нанося чувствительный ударъ господствующей въ Германіи гиперкритической исторической школѣ или, по крайней мѣрѣ, крайнимъ ея представителямъ: столбъ съ этою надписью явился въ глазахъ, не признающаго права этой школы на господство, римскаго ученаго, столбомъ *мстителемъ*: „*circo vindicatore*“, „*romanis omnibus vindex*“¹⁾).

Понятно поэтому волненіе, охватившее римскихъ изслѣдователей древности, — археологовъ, историковъ, филологовъ, — понятна и радость, какою пренесполнился министръ народнаго просвѣщенія, Гвидо Бачелли, полагающій свой *point d'honneur* въ открытіи возможно большаго числа памятниковъ римской древности, а особенно въ воскрешеніи этой древности на Форумѣ, на той великой во всемірной исторіи площади, на которой въ теченіе такого долгаго періода рѣшались судьбы міра. Онъ распорядился поэтому, чтобы въ наискорѣйшее время не только было опубликовано описаніе памятниковъ, открытыхъ на мѣстѣ „могилы Ромула“, съ окружавшей ихъ обстановкой, но и чтобы одновременно, насколько возможно, была разобрана и обнародована надпись съ оцѣнкой ея значенія для науки. И вотъ,

¹⁾ *Rivista d'Italia*, 15 Luglio, 1899, pp. 433 и 435, статья профессора Луджи Чечи.

въ самомъ концѣ мая появились на свѣтъ находившіеся подъ чернымъ камнемъ памятники, а въ двадцатыхъ числахъ іюня (24-го) былъ уже отпечатанъ отчетъ трехъ специалистовъ объ этихъ памятникахъ для майскаго выпуска *Notizie degli scavi*, въ послѣдніе годы запаздывающихъ появленіемъ на многіе мѣсяцы ¹⁾, и выпущенъ въ отдѣльномъ видѣ подъ заглавіемъ: „*Stele con iscrizione latina arcaica*“. Roma, 1899.

На этомъ отчетѣ прежде всего мы и сосредоточимъ наше вниманіе.

Отчетъ начинается статьей инженера-архитектора Бони, умнаго, знающаго и опытнаго руководителя раскопокъ Форума. Въ этой статьѣ мы видимъ (стр. 4 отд. оттиска, 152 *Not. d. scavi*) планъ, на которомъ группа памятниковъ подъ *niger lapis* занимаетъ опредѣленное мѣсто среди другихъ памятниковъ и развалинъ Форума. Въ ней же на слѣдующихъ страницахъ (5—9=153—157) воспроизведенъ фотографически съ гипсового слѣпка (не съ самой стелы) ²⁾ текстъ надписи, служащей теперь предметомъ напряженныхъ изслѣдованій и оживленной, подчасъ даже рѣзкой, полемики. Самая же статья (отчетъ) Бони заключается въ подробномъ описаніи мѣста новооткрытыхъ памятниковъ, ихъ размѣровъ, относительнаго ихъ положенія, обстановки, въ какой они были найдены, и въ перечисленіи видовъ предметовъ, которые при нихъ находились. Наиболѣе интересныя изъ этихъ предметовъ тутъ же воспроизведены, переходя въ большинствѣ своемъ изъ статьи Бони въ слѣдующую за нею статью Гамуррини. Предметы, о которыхъ идетъ рѣчь, названы въ статьѣ Бони *la stipe votiva*, обѣтными приношеніями, чѣмъ только они дѣйствительно и могли быть, и состоятъ главнымъ образомъ изъ небольшихъ черныхъ безфигурныхъ сосудовъ типа такъ называемаго *buschego peto*, особенно распространеннаго и любимаго въ VII и VI столѣтіяхъ въ Этрурии (которая и считается родиной этихъ сосудовъ), а также и въ Лациумѣ. Въ числѣ сосудовъ, какъ тонкой и блестящей, такъ и болѣе грубой и темной пасты, тутъ находятся самыя разнообразныя ихъ виды: *simpula*, *praefericola*, *infundibula*, *ollae*, *κάνθαροι*,

¹⁾ Напримѣръ, въ настоящую минуту (15-го января нов. стила) только что вышли выпуски за августъ и сентябрь прошлаго года, да и то еще не разошлись частіями подписчикамъ.

²⁾ Прилагаемый нами фотографическій снимокъ надписи снятъ непосредственно съ самой стелы римскимъ фотографомъ Момони.